

не съ нами, то есть согласіемъ съ нами? (См. „О градѣ Божіемъ“, кн. XXII, гл. 29). Потому что тамъ всегда—миръ и между собою у всѣхъ разумныхъ тварей и съ ихъ Творцомъ. Этотъ „миръ превосходитъ“, какъ сказано, „всякій умъ“; но только нашъ умъ, а не тѣхъ, которые всегда видятъ лицо Отца. Мы же, какъ бы ни былъ кто изъ насъ по человѣчески разуменъ, знаемъ только отчасти и видимъ нынѣ какъ „зеркаломъ въ гаданіи“ (1 Кор 12, 13): когда же будемъ равны ангеламъ Божиимъ (Лук. 20, 36), тогда, какъ и они, увидимъ лицомъ къ лицу; и такой миръ будемъ имѣть по отношенію къ нимъ, какой и они—къ намъ, потому что такъ будемъ любить ихъ, какъ ими любимы. Итакъ, миръ ихъ будетъ извѣстенъ намъ, потому что и нашъ будетъ такой же и столь же великій и не будетъ превосходить тогда нашего ума; миръ же Божій, существующій тамъ по отношенію къ нимъ, безъ сомнѣнія будетъ превосходить и наше и ихъ пониманіе. Разъ только разумное твореніе блаженно,—конечно, оно отъ Бога блаженно, а не Онъ отъ него. Сообразно съ этимъ написанное: „миръ Божій, который превосходитъ всякій умъ“, лучше понимать такъ, что въ словѣ „всякій“ можетъ быть сдѣлано исключеніе не для ума святыхъ ангеловъ, но для ума одного только Бога; ибо Его умъ миръ Его не превосходитъ.

Глава LXIV.—17. *Оставленіе грѣховъ, о которомъ говорится въ Символѣ. Жизнь святыхъ—безъ преступленія, но не безъ грѣха.* Согласны бывають съ нами ангелы даже и теперь, если оставляются нами грѣхи. Поэтому послѣ упоминанія о святой церкви въ порядкѣ Исповѣданія ставится оставленіе грѣховъ, потому что имъ стоитъ земная церковь, чрезъ него не пропадаетъ то, что пропадало и найдено (Лук. 15, 24). Съ принятіемъ дара крещенія, который дарованъ противъ первороднаго грѣха для того, чтобы возрожденіемъ совлекалось то, что навлечено рожденіемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаетъ и активные грѣхи, все, какіе найдеть

совершенными помышлениемъ, словомъ, дѣломъ, — съ получениемъ этого великаго прощенія начинается дѣйствительно обновленіе человѣка, въ которомъ снимается всякая отвѣтственность и врожденная и пріобрѣтенная. Но и остальная жизнь, жизнь уже въ возрастѣ, пользующемся разумомъ, какинъ бы изобиліемъ праведности она ни отличалась, не проводится безъ оставленія грѣховъ, потому что сыны Божіи. пока живутъ смертно, борются со смертью. И хотя о нихъ справедливо сказано: *„всѣ, водимые Духомъ Божіимъ, суть сыны Божіи“* (Рим. 8, 14), однако они такъ дѣйствуютъ Духомъ Божіимъ и, какъ сыны Божіи, преуспѣваютъ для Бога, что, когда смертное тѣло очень обременяетъ (Прем. 9, 15), то они и своимъ духомъ, какъ сыны человеческіе, но какимъ-нибудь человеческимъ побужденіямъ, измѣняютъ сами себѣ и потому грѣшатъ. Но важно, конечно, что не всякій грѣхъ есть преступленіе потому только, что всякое преступленіе есть грѣхъ. Посему мы говоримъ, что жизнь святыхъ людей, пока они живутъ смертно, можетъ быть безъ преступленія, *„если же говоримъ, что грѣха не имѣемъ“*, какъ сказалъ великій апостолъ, *„мы обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ“* (1 Іоан. 1, 8).

Глава LXV.— *Черезъ покаяніе въ церкви отпускаются какія бы то ни было преступленія. Въ церкви грѣхи не отпускаются.* Но и относительно прощенія въ святой Церкви даже преступленій, хотя бы большихъ, не должно отчаяваться въ милосердіи Божіемъ тому, кто совершаетъ покаяніе сообразно со степеню своего грѣха. Въ актѣ же покаянія, гдѣ таковой грѣхъ совершенъ, такъ какъ совершившій его отдѣляется и отъ тѣла Христова, не столько должна быть принимаема въ соображеніе мѣра времени, сколько — мѣра скорби. Ибо сердце сокрушенное и смиренное Богъ не презираетъ (Пс. 50, 19). Но такъ какъ въ большинствѣ случаевъ скорбь одного сердца сокрыта для другого и не становится извѣстной другимъ черезъ слова или какіе-либо иные

знаки, хотя она — предъ лицомъ Того, Кому говорится „*воздыханіе мое не сокрыто отъ Тебя*“ (Пс. 37, 10): то правильно опредѣляются предстоятелями церкви времена покаянія для того, чтобы приносилось извиненіе и предъ церковью, въ которой отпускаются самые грѣхи; вѣдь ея они не отпускаются. Ибо она получила въ залогъ Духа Святого (2 Кор. 1, 22), безъ котораго не отпускаются никакіе грѣхи, такъ что кому отпускаются, тѣ наследуютъ жизнь вѣчную.

Глава LXVI. *Отпущеніе грѣховъ совершается ради будущаго суда.* Ибо отпущеніе грѣховъ совершается главнымъ образомъ ради будущаго суда. Въ настоящей же жизни до того имѣеть силу написанное: „*тяжело иго на сынахъ Адама со дня исхода изъ чрева матери ихъ до дня погребенія отъ матери ихъ*“ (Сир. 40, 1), что даже младенцы, мы видимъ, послѣ купели возрожденія мучатся скорбью отъ различныхъ дѣйствій; и мы думаемъ, что все, совершаемое въ спасительныхъ таинствахъ, больше имѣеть отношеніе къ надеждѣ на будущія блага, чѣмъ къ удержанію или достиженію настоящихъ. Кажется даже, что многое здѣсь прощается и не наказывается никакими наказаніями; но наказанія эти откладываются на послѣдокъ. Ибо не напрасно время, когда придетъ Судія живыхъ и мертвыхъ, называется собственно днемъ суда (Мат. 12, 36 и Дѣян. 10, 25); какъ напротивъ кое-что здѣсь наказывается, и за то, если прощается, совершенно не будетъ вредить въ будущемъ вѣкѣ. По этой причинѣ о всякихъ временныхъ наказаніяхъ, опредѣляемыхъ въ настоящей жизни для тѣхъ согрѣшающихъ, грѣхи которыхъ уничтожаются, чтобы не сохранялись на вонецъ, апостоль говоритъ: „*если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы Господомъ; будущи же судимы, наказываемся отъ Господа, чтобы не быть осужденными съ міромъ*“ (1 Кор. 11, 31-32).

Глава LXVII—18. *Опровергаются тѣ, которые думаютъ, что всѣ впрующіе, какъ бы нечестиво они ни жили, спасутся чрезъ огонь.* Нѣкоторые же вѣрятъ, что тѣ, которые не оставляютъ имени Христа и крещаются въ Церкви Его крещеніемъ и не откалываются отъ Него какимъ-нибудь расколомъ или ересью, въ какихъ бы преступленіяхъ они ни жили, которыя не смыываютъ покаяніемъ, не заглаживаютъ милостынею, но весьма упорно пребываютъ въ нихъ до послѣдняго дня настоящей жизни, спасутся чрезъ огонь; можно быть наказаннымъ сообразно съ величиною нечестія и пороковъ продолжительнымъ огнемъ, но все же не вѣчнымъ. Но кто въ это вѣритъ и однако остается православнымъ, тѣ, мнѣ кажется, обманываются какою-то человѣческою благожелательностью. Ибо Божественное Писаніе отвѣчаетъ на вопросъ иначе. По этому вопросу я написалъ книгу, озаглавленную: „О вѣрѣ и дѣлахъ“, гдѣ, согласно съ Священнымъ Писаніемъ, насколько могъ, съ Божьею помощію показалъ, что спасаетъ та вѣра, которую достаточно ясно изобразилъ апостолъ Павелъ, говоря: *„ибо во Христѣ Іисусѣ имѣетъ силы ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, но вѣра, дѣйствующая любовью“* (Гал. 5, 6). Если же дѣйствуетъ худо, а не хорошо, я не сомнѣваюсь, согласно съ апостоломъ Іаковомъ, что она *„мертва сама по себѣ“* (Іак. 2, 17). Онъ же опять говоритъ: *„если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ, развѣ можетъ эта вѣра спасти его“* (тамъ же, 14). Если же далѣе нечестивый человѣкъ одною только вѣрою спасется чрезъ огонь и такъ должны быть понимаемы слова блаженнаго Павла: *„самъ же спасется, но такъ, какъ бы чрезъ огонь“* (1 Кор. 3, 15); то слѣдовательно вѣра будетъ въ состояніи спасти безъ дѣлъ и ложно будетъ то, что сказалъ его соапостолъ Іаковъ: Ложно будетъ и то, что сказалъ самъ же Павелъ: *„не обманывайтесь, говоритъ, ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни малахіи, ни мужеложники, ни*

воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоръчивые, ни хищники Царства Божія не наследуютъ“ (1 Кор. 6, 9—10). Ибо если упорно пребывающіе даже въ этихъ порокахъ вѣрою во Христа спасутся, то какъ они не будутъ въ царствѣ Божіемъ?

Глава LXVШ. *Какъ нужно понимать слова апостола о спасеніи чрезъ огонь. Своего рода огонь въ настоящей жизни, чрезъ который спасаются строящіе изъ дерева.* Но такъ какъ эти яснѣйшія и открытыя апостольскія свидѣтельства ложными не могутъ быть, то сказанное прикровенно о строищихъ на основаніи, которое есть Христосъ, не золото, серебро, драгоценные камни, но дрова, сѣно, соломѣ (о нихъ сказано, что они спасутся чрезъ огонь, потому что не погибнутъ вслѣдствіе заслугъ основанія) нужно понимать такъ, чтобы не было противорѣчія тѣмъ яснымъ свидѣтельствамъ. Подъ дровами, сѣномъ и соломѣю не безъ основанія можно подразумѣвать такое пристрастіе къ мірскому, хотя и дозволенному, что безъ скорби душевной съ нимъ не могутъ разстаться. Когда же эта скорбь сжигаетъ, если Христосъ занимаетъ въ сердцѣ мѣсто основанія, т. е. Ему ничто не предпочитается, и если человекъ, сжигаемый такою скорбью, лучше желаетъ лишиться того, что такъ любить, чѣмъ Христа, то онъ спасается чрезъ огонь. Если же во время искушенія это временное и мірское онъ болѣе пожелаетъ удержать, чѣмъ Христа, то Его онъ не имѣетъ въ основаніи, потому что предпочелъ это (мірское), тогда какъ въ зданіи нѣтъ ничего важнѣе основанія. Ибо огонь, о которомъ въ этомъ мѣстѣ говоритъ апостоль, долженъ быть представляемъ такимъ, что чрезъ него проходятъ оба, то есть, и тотъ, кто строитъ на этомъ основаніи золото, серебро, драгоценные камни и тотъ, кто строитъ дрова, сѣно и соломѣю. Когда сказалъ онъ это, то добавилъ: *„огонь испытаетъ дѣло каждаго, каково оно есть. У кого дѣло, которое онъ построилъ, устоитъ,—тотъ получитъ награду; а у кого*

дѣло сгоритъ, тотъ потеритъ уронъ; самъ же спасется. но такъ, какъ бы чрезъ огонь“ (1 Кор. 3, 15—15). Слѣдовательно, огонь испытаетъ дѣло не одного изъ нихъ, но обоихъ. Нѣкоторымъ огнемъ является искушеніе напастей, о каковомъ въ другомъ мѣстѣ прямо написано: „*сосуды горшечника испытываетъ печь, а людей праведныхъ искушеніе напастей*“ (Сир. 27, 5). Этотъ огонь въ настоящей жизни дѣлаетъ то, что сказалъ апостоль, если случается, двумъ вѣрующимъ, одному заботящемуся о Божіемъ, какъ угодить Богу (1 Кор. 7, 32), т. е. строящему на Христѣ основаніи золото, серебро, драгоценные камни; другому же заботящемуся о мірскомъ, какъ угодить женѣ, т. е. строящему на томъ же основаніи дрова, сѣно, солому. Дѣло перваго не сжигается, потому что онъ не полюбилъ то, отъ потери чего онъ могъ бы сградать; дѣло же втораго сжигается, потому что безъ страданія не пропадаетъ то, что пріобрѣтено съ любовью. Но такъ какъ послѣ предложенія одного каковаго нибудь условія онъ хотѣлъ бы лучше лишиться этого (пріобрѣтеннаго съ любовью), чѣмъ Христа, и не боится—потерять то, хотя бы потеря была и мучительна, не оставляетъ Христа,—то онъ спасенъ, но такъ, какъ бы чрезъ огонь; потому что скорбь о любимомъ и потерянномъ сжигаетъ его, но не уничтожаетъ и не разрушаетъ того, что укрѣвлено на твердомъ и непоколебимомъ основаніи.

Глава LXIX. *Своего рода очистительный огонь и послѣ настоящей жизни.* Не невѣроятно, что нѣчто подобное бываетъ и послѣ настоящей жизни; но такъ ли это дѣйствительно, подлинно неизвѣстно; и извѣстно ли или нѣтъ, что нѣкоторые вѣрующіе спасаются чрезъ какой-то очистительный огонь настолько медленнѣе или быстрѣе, насколько больше или меньше возлюбили преходящія блага,—но только не тѣ спасаются, о комъ сказано, „*что они Царствія Божія не наследуютъ*“, если соотвѣтственно съ ихъ раскаяніемъ не простятся тѣ преступленія (1 Кор. 6, 10). Согласно съ этимъ

я сказать, что бесполезны и милостыни, которымъ Божественное Писаніе постольку придаетъ значеніе, что, какъ возвѣститъ Господь, лишь плодъ ихъ будетъ поставленъ въ заслугу правымъ и лишь безплодіе ихъ будетъ зачтено лѣвымъ, такъ какъ одинъ скажетъ: „*приидите, благословенные Отца Моего. насльдуйте Царство*“, другимъ же: „*идите въ огонь вѣчный*“ (Мат. 25, 34—41).

Глава LXX.—19. *Преступленія не искушаются милостынями, если не измѣняется жизнь.* Въ самомъ дѣлѣ нужно остерегаться, чтобы кто-нибудь не подумалъ, будто страшныя преступленія, совершаемыя тѣми, которые царствія Божія не насльдуютъ, ежедневно совершаются и ежедневно искупаются милостынями. Жизнь должна измѣняться къ лучшему и милостынями нужно умилостивлять Бога за прошедшіе грѣхи, а не подкупать Его какимъ-нибудь путемъ для того, чтобы всегда было позволительно безнаказанно совершать ихъ. „*Ибо никому не далъ Онъ позволенія грѣшить*“ (Сир. 15, 21), хотя по милосердію, если приносится соотвѣтствующее извиненіе, уничтожаетъ уже содѣянные грѣхи.

Глава LXXI. *О томъ, что молитвою Господню заглаживаются болѣе легкіе грѣхи.* За ежедневные же легкіе и маловажные грѣхи, безъ какихъ невозможенъ настоящая жизнь, прощенье испрашивается въ ежедневной молитвѣ вѣрующихъ. Ибо говоритъ: „*Отче нашъ, сущій на небесахъ!*“ свойственно тѣмъ, которые уже возрождены у этого Отца водою и Духомъ. Эта молитва уничтожаетъ, конечно, самые малые и ежедневные грѣхи. Уничтожаетъ и тѣ, отъ ко-рыхъ удаляется жизнь вѣрующихъ, даже нечестиво проведенная, но измѣненная поканіемъ къ лучшему, коль скоро слова: „*какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ*“ такъ же будутъ соответствовать дѣйствительности, какъ и слова: „*прости намъ долги наши*“ (Мат. 6, 9—12), потому что дѣйствительно существуетъ то, что прощается; и сама милостыня есть прощеніе долга просящему человѣку.

Глава LXXII. *О многих родах милостыни.* И поэтому ко всему, что совершается по милости, относится слова Господа: „подавайте милостыню, и вотъ все — чисто у васъ“ (Лук. 11, 41). Слѣдовательно не только тотъ, кто даетъ алчущему пищу, жаждущему питье, нагому одѣяніе, страннику приютъ, бѣглецу убѣжище, кто носѣщаетъ больного или заключеннаго, освобождаетъ плѣнника, даетъ слабому помощь, слѣбному поддержку, скорбящему утѣшеніе, больному исцѣленіе, заблудившемуся дорогу, колеблющемуся совѣтъ и все, что необходимо каждому нуждающемуся, но и тотъ, кто прощаетъ согрѣшающему, даетъ милостыню; и кто исправляетъ побоями того, надъ кѣмъ дается ему власть, или обуздываетъ какою-нибудь дисциплиною и однако отъ сердца прощаетъ грѣхъ его, каковымъ грѣхомъ онъ былъ имъ обиженъ или оскорбленъ, или молится, чтобы ему простилось не только то, что онъ прощаетъ или о чемъ молится, но и то, за что бранить, и наказываетъ какимъ-нибудь исправительнымъ наказаніемъ, даетъ милостыню, потому что обнаруживаетъ милосердіе. Ибо много добра оказывается нежелающимъ. когда заботятся объ ихъ пользѣ, а не о желаніи; потому что они являются сами себѣ врагами, друзьями же ихъ оказываются скорѣе тѣ, кого они считаютъ врагами и по ошибкѣ воздаютъ зломъ за добро, тогда какъ христіанинъ и за зло не долженъ платить зломъ. Итакъ, много есть родовъ милостыни, совершая которые, мы способствуемъ тому, что отпущаются наши грѣхи.

Глава LXXIII. *Велчайшій родъ милостыни — любовь ко врагамъ.* Но нѣтъ ничего большаго, какъ прощать все, въ чемъ кто провинился предъ нами. Ибо менѣе важно быть благожелательнымъ или даже благодѣтельнымъ по отношенію къ тому, кто не сдѣлалъ тебѣ никакого зла; но то есть признакъвысочайшей благости, когда ты любишь и своего врага и тому, кто желаетъ тебѣ зла и при возможности дѣлаетъ зло, ты всегда желаешь добра и, если можешь, дѣ-

лаешь добро, по слову Божию: „любите враговъ вашихъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за гонящихъ васъ“ (Мат. 5, 44). Но такъ какъ это свойственно совершеннымъ сынамъ Бога, къ Которому (хотя и) каждый върующій обязанъ стремиться, и каждый обязанъ доводить человѣческой духъ молитвою къ Богу и борьбою съ самимъ собой до этого настроенія, однако, такъ какъ это столь великое благо не свойственно тому множеству, какое, мы върнимъ, выслушивается, когда говорится въ молитвѣ: „прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ“ (Мат. 6, 12); то я не сомнѣваюсь, что слова этого торжественнаго обѣщанія исполняются, коль скоро человѣкъ, хотя и не усовершенствовался настолько, чтобы уже любить врага, однако, когда провинившійся предъ нимъ человѣкъ просить о прощеніи, онъ прощаетъ его; потому что онъ и самъ, когда просить, желаетъ себѣ прощенія, говоря въ молитвѣ: „какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ“: то есть, такъ прости долги наши, когда мы просимъ, какъ и мы прощаемъ просящимъ должникамъ нашимъ.

Глава LXXIV. *Грѣхи не прощающаго не прощаются Богомъ.* Кто просить человѣка, предъ которымъ провинился, если побуждается къ просьбѣ своимъ проступкомъ, тотъ, конечно, не долженъ еще считаться врагомъ, такъ чтобы его трудно было любить, какъ было трудно любить, когда онъ строилъ козни. Кто же не прощаетъ отъ сердца просящему и раскаявшемуся въ своемъ грѣхѣ, тотъ пусть совѣмъ не думаетъ о прощеніи Господомъ его грѣховъ, потому что истина не можетъ лгать. Кому изъ слушателей или читателей Евангелія неизвѣстно, Кто сказалъ: „Я есмь истина“ (Іоан. 14, 6)? Онъ же, когда училъ въ бесѣдѣ, эту мысль выразилъ сильнѣе, говоря: „ибо если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный согрѣшенія ваши. Если же не будете прощать людямъ, то и Отецъ вашъ не проститъ согрѣше-

ня ваши“ (Мат. 6, 14—15). Кто не пробуждается и отъ таково сильнаго грома, тотъ не спитъ, но умеръ; хотя онъ (громъ) въ силахъ поднять даже мертвыхъ.

Глава LXXV. —20. *Милостыня не очищаетъ нечестивыхъ и неверующихъ, если они не измѣняются.* Въ самомъ дѣлѣ, кто живетъ весьма нечестиво и не старается исправить такую жизнь и нравы, но среди самихъ преступлений и нечестивыхъ дѣлъ своихъ не перестаетъ умножать милостыни, тѣ напрасно обманываютъ себя словами Господа: „подавайте милостыню, и вотъ все чисто у васъ“ (Лук. 11, 41). Они не понимаютъ, какъ далеко это можетъ просиграться. И чтобы понять, пусть обратятъ вниманіе на то, кому сказалъ Господь. Вѣдь въ Евангеліи написано такъ: „когда Онъ говорилъ, одинъ фарисей просилъ Его къ себѣ обѣдать: Онъ пришелъ и возлегъ Фарисей же подумалъ про себя, почему Онъ не умылся предъ обѣдомъ? Но Господь сказалъ ему: нынѣ вы, фарисеи, внѣшность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищенія и лукавства. Неразумные! не Тотъ же ли Кто сотворилъ внѣшнее, сотворилъ и внутреннее? Однако же подавайте милостыню изъ того, что у васъ есть въ избытокъ, и вотъ все—чисто у васъ“ (Лук. 11, 37—41). Неужели мы поймемъ это такъ, что у фарисеевъ, не имѣющихъ вѣры во Христа, даже если они не увѣровали въ Него и не были возрождены водою и Духомъ, все—чисто, коль скоро они дали столько милостыни, сколько, по ихъ мнѣнію. нужно было дать, тогда какъ всѣ нечисты, кого не очищаетъ вѣра во Христа, о которой написано: „вѣрою очищая сердца ихъ“ (Дѣян. 15, 9), и тогда какъ апостоль говоритъ: „для нечистыхъ и неверныхъ нитъ ничего чистаго, но осквернены и умъ ихъ и совѣсть“ (Тим. 1, 15)? Какимъ образомъ, слѣдовательно, можетъ быть все чисто для фарисеевъ, если они милостыню давали, а вѣрующими не были? Или какъ они могли быть вѣрующими, если не по-

желали вѣрнѣ во Христа и возродиться Его благодатью? И однако вѣрно то, что услышали они: „*подавайте милостыню, и вотъ все чисто у васъ*“.

Глава LXXVI. *Первая милостыня—пожалѣть свою душу и жить праведно.* Кто хочетъ давать милостыню въ надлежащемъ порядкѣ, тотъ долженъ начать съ себя самого и прежде всего дать (милостыню) самому себѣ. Ибо милостыня есть дѣло милосердія и весьма справедливо связано: „*пожалѣй душу твою, угождая Богу*“ (Сир. 30, 24). И возрождаемся мы для того, чтобы угождать Богу, Которому, по справедливости, не угодно то, что унаслѣдовали мы съ рожденіемъ. Первая милостыня есть та, какую мы себѣ даемъ, потому что мы себя самихъ нашли достойными сожалѣнія по милости милосерднаго Бога, исповѣдая праведный судъ Его, по которому мы стали достойными жалости, о которомъ говоритъ апостолъ: „*судъ изъ одного во осужденіе*“ (Рим. 5, 16), и благодаря за великую любовь Его, о коей тотъ же проповѣстникъ милости говоритъ: „*Богъ Своєю любовью къ намъ доказываетъ тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками*“ (Рим. 5, 8), чтобы и мы, правильно думая о нашемъ удобствѣ и любя Бога тою любовью, какую Онъ Самъ даровалъ намъ, жили бы благочестиво и праведно. Фарисеи, оставивши этотъ судъ и любовь Божію, давали десятину для милостыни отъ всѣхъ, даже самыхъ ничтожныхъ плодовъ своихъ; и только не давали милостыни, начиная съ себя самихъ, въ себѣ самихъ прежде оказывая состраданіе. По причинѣ такого порядка любви сказано: *возлюби ближняго твоего, какъ самого себя*“ (Лук. 10, 27). Слѣдовательно, когда Онъ порицалъ ихъ за то, что они очищали себя совнѣ, внутри же были полны хищенія и неправды, напоминая о нѣкоторой милостыни, которую человѣкъ долженъ прежде всего дать себѣ самому, чтобы очиститься внутри, тогда и говоритъ: „*однако же подавайте милостыню изъ того, что у васъ есть въ избыткѣ*“

вотъ—все чисто у васъ“ (Лук. 11, 41). Потомъ, чтобы показать то, о чемъ Онъ напоминалъ и что сами они не старались дѣлать, чтобы не подумали они, что ихъ милостыни Ему неизвѣстны, Онъ говоритъ: „*но горе вамъ, фарисеямъ*“, какъ бы говоря: хотя Я напоминалъ вамъ, что нужно давать милостыню, благодаря которой у васъ все было бы чисто, но „*горе вамъ, что даете десятину съ мяты, руты и всякихъ овощей*“—эти ваши милостыни я знаю, не думайте, что Я о нихъ вамъ напоминалъ теперь— „*и не радите о суднѣ и любви Божіей*“, каковою милостынею вы могли бы очиститься отъ всякой внутренней нечистоты такъ, что у васъ были бы чисты и тѣла, которыя вы оmyваете; ибо это есть „*все*“, и внутреннее и внѣшнее, какъ въ другомъ мѣстѣ читается: „*очисти внутреннее, и внѣшнее чисто будетъ*“ (Мат. 23, 26). Но чтобы не казалось, что Онъ отвергъ милостыни, совершаемыя отъ плодовъ земныхъ, Онъ говоритъ: „*сіе надлежало дѣлать*“, то есть судъ и любовь Божию, „*и того не оставляютъ*“ (Лук. 11, 42), то есть милостыни отъ плодовъ земныхъ.

Глава LXXVII *Нечестіе должно быть оставлено для того, чтобы милостыни приносили пользу.* Итакъ, пусть не обманываютъ себя тѣ, которые думаютъ, что какими-нибудь весьма обильными милостынями отъ плодовъ земныхъ или денегъ они побуждаютъ безнаказанность и потому могутъ оставаться въ страшномъ нечестіи и въ дурныхъ порокахъ; потому что они не только совершаютъ ихъ, но и такъ любятъ, что всегда желаютъ, если только могли бы безнаказанно, пребывать въ нихъ. „*Любятъ же неправду ненавидятъ свою душу*“ (Исал. 10, 5), а кто ненавидитъ свою душу, тотъ не милостивъ къ ней, но безжалостенъ. Вѣдь, любя ее для міра, онъ ненавидитъ ее для Бога. А если бы онъ пожелалъ дать ей милостыню, благодаря которой у него все было бы чисто, то онъ возненавидѣлъ бы ее для міра и возлюбилъ бы для Бога. Никто же не даетъ ни-

какой милостыни, если не получаетъ ее самъ отъ Того, Кто не нуждается. Поэтому сказано: „милость Его предваритъ меня“ (Ис. 58, 11).

Глава LXXVIII.—21. *Есть нѣкоторые грѣхи, которые по человѣческому суду считаются несуществующими. Какіе же грѣхи—легкіе и какіе—тяжелые, нужно взвѣшивать не человѣческимъ, а Божескимъ судомъ. Ибо мы видимъ, что нѣкоторые грѣхи по невѣдѣнію были дозволены самими апостолами: таковъ—тотъ, о коемъ досточтимый Павелъ говоритъ супругамъ: „не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію, на время, чтобы быть свободными для молитвы; а потомъ опять будьте вмѣстѣ, чтобы не искушалъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ“ (1 Кор. 7, 5). Можно подумать, что не грѣшно соединиться съ женою не для рожденія дѣтей, въ чемъ—цѣль брака, а ради чувственнаго удовольствія, чтобы слабость невоздержныхъ избѣгала смертоноснаго зла блуда или прелюбодѣянія, или иной какой нечистоты, о чемъ стыдно и говорить, каковымъ зломъ можетъ соблазнить страсть при искушеніи сатаны. Это, какъ сказалъ я, могло бы не считаться грѣхомъ, если бы онъ не прибавилъ: „это же говорю какъ позволеніе, а не какъ повелѣніе“ (1 Кор. 7, 6). Кто же будетъ отрицать, что это—грѣхъ, хотя бы и признать, что совершающимъ его дается позволеніе апостольскимъ авторитетомъ? То же самое, когда говорить: „смететъ ли кто изъ васъ, имѣя дълго съ другимъ, судиться у нечестивыхъ, и не у святыхъ?“ И немного спустя: „итакъ, если будете имѣть житейскія тяжбы, поставляйте ничего не значущихъ въ церкви. Въ стыду вашему говорю: неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими? Но братъ съ братомъ судится и то предъ невѣрными“ (1 Кор. 6, 1—6). И здѣсь можно бы думать, что не грѣшно имѣть тяжбу съ другимъ, но только грѣшно желать судиться внѣ церкви, если бы онъ*

непосредственно не прибавилъ: „ужь и въ томъ виноваты вы, что имѣете тяжбы между собою“. И чтобы кто-нибудь не оправдывалъ этого, говоря, что онъ имѣеть правое дѣло, но тернить несправедливость, отъ которой желаетъ избавиться по приговору судей, онъ тотчасъ же отвѣчаетъ на такія размышленія или оправданія и говоритъ: „почему бы вамъ лучше не оставаться обиженными? почему бы вамъ лучше не терпѣть лишенія?“ (7 ст.). Получается то, что говоритъ Господь: „если кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду (Мат. 5, 40); и въ другомъ мѣстѣ: „отъ взявшаго твое, не требуй назадъ“ (Лук. 6, 30). Итакъ, онъ предостерегъ своихъ отъ суда по житейскимъ дѣламъ съ другими людьми; съ этой точки зрѣнія апостоль называетъ табою судъ грѣхомъ. Однако, когда онъ позволяетъ тяжущимся братьямъ такія тяжбы между собою ованчивать въ церкви и строго запрещаетъ ихъ внѣ церкви, то ясно, что и здѣсь это допускается для слабыхъ по снисхожденію. Но причинѣ этихъ и подобнаго рода грѣховъ и иныхъ, хотя бы и меньшихъ этихъ, совершаемыхъ при оскорбленіяхъ словами или помышленіями, „ибо во многомъ“, какъ исповѣдуетъ апостоль Іаковъ, „мы согрѣшаемъ всѣ“ (Іак. 3, 2), намъ нужно ежедневно и неоднократно молиться Господу и говорить: „прости намъ долги наши“, и не гнать въ дальнѣйшемъ: „какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ“ (Мат. 6, 12).

Глава LXXIX. *О томъ, что грѣхи, кажущіеся легкими, иногда бываютъ очень тяжкими.* Есть же нѣкоторые (грѣхи), которые могли бы считаться весьма легкими, если бы Писаніе не указывало, что они болѣе тяжелы, чѣмъ о нихъ думаютъ. Кто говорящаго брату своему: „безумный“ могъ бы считать повиннымъ геенѣ, если бы (о томъ) не сказала Истина? Однако для этой раны Она тотчасъ предлагаетъ и лѣкарство, присоединяя правило братскаго примиренія; тутъ же Она говоритъ: „итакъ, если ты принесешь

даръ твой къ жертвеннику и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя“ и т. д. (Мат. 5, 22—23). Или кто могъ бы думать, какой большой грѣхъ — наблюдать дни и мѣсяцы и годы и времена, какъ наблюдаютъ тѣ, которые въ извѣстные дни или мѣсяцы или годы желаютъ или не желаютъ предпринимать что-нибудь, такъ какъ по тщетнымъ ученіямъ человѣческимъ различаютъ время счастливое и несчастливое, кто могъ бы думать, какой большой грѣхъ — это), если бы величину этого зла мы не опредѣляли изъ опасенія апостола, сказавшаго таковымъ: „боюсь за васъ, не напрасно ли я трудился у васъ“ (Гал. 4, 11).

Глава LXXX. *Страшные грѣхи, обыкновенно кажущіеся легкими.* Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что большіе и страшные грѣхи, разъ они входятъ въ привычку, считаются малыми грѣхами или совсѣмъ за грѣхи не считаются; и вѣжета, что не только не надо ихъ скрывать, но нужно даже восхвалять и разглашать, по писанному: „хвалится грѣшникъ въ похотяхъ души своей, и обидчикъ благословляется“ (Пс. 9, 24). Такое нечестіе въ Божественныхъ книгахъ называется воплемъ. Такъ у пророка Исаи о плохомъ виноградиѣ ты читаешь: „Я ждалъ, говорить, что онъ совершитъ судъ, онъ же совершилъ беззаконіе, и не правду, но вопль (Ис. 5, 7). Отсюда и въ Бытіи: „воплъ Содомскій и Гоморрскій умножился“ (Быт. 18, 20). Потому что тѣ беззаконія у нихъ не только уже не вабазывались, но во множествѣ, какъ бы законно, совершались даже публично. Какъ въ наши времена многія дурныя дѣла, хотя и не такія, уже такъ вошли въ открытую привычку, что по отношенію къ нимъ мы не рѣшаемся сдѣлать исключеніе не только для свѣтскихъ, но и для духовныхъ. Поэтому, когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъяснялъ посланіе къ Галатамъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ апостолъ говоритъ: „боюсь за васъ, не напрасно ли я трудился у васъ“ (Гал. 4, 11) я привужденъ былъ воскликнуть: о грѣхи

человѣческіе, которыхъ мы ужасаемся, когда они — необыкновенны, что же касается обычныхъ, для избавленія отъ которыхъ пролита была кровь Сына Божіа, то, хотя бы они были такъ велики, что совѣмъ затворяють Царство Божіе, мы, часто наблюдая ихъ, вынуждены бываемъ мириться съ ними, часто мириась съ ними, вынуждены бываемъ нѣкоторые даже и совершать. О если бы, Господи, мы дѣлали не все то, что не будемъ въ состояніи устранить! Но я увижу, не побудила ли меня чрезмѣрная скорбь сказать что-нибудь неосмотрительно.

Глава LXXXI.—22. *Дать причины грѣха, невѣдѣніе и слабость, которыхъ никто не побѣждаетъ безъ Божественной помощи.* Теперь я буду говорить о томъ, о чемъ уже часто говорилъ и въ другихъ мѣстахъ своихъ небольшихъ сочиненій. Грѣшимъ мы по двумъ причинамъ, или по незнанію того, что должно дѣлать, или не дѣлая того, о чемъ мы знаемъ, что его нужно дѣлать; первое изъ двухъ есть зло вѣвѣдѣнія, второе—зло слабости. Что съ ними надо бороться, съ этими мы согласны; но мы совершенно бываемъ побѣждены, если не приходитъ Божественная помощь, для того чтобы мы не только видѣли, что нужно дѣлать, но и чтобы при наступленіи непорочности наслажденіе праведностью брало перевѣсъ въ насъ надъ наслажденіемъ тѣмъ, изъ желанія имѣть что или изъ боязни потерять мы, зная и видя, грѣшимъ; мы (тогда) уже не только грѣшники, чѣмъ были, когда грѣшили по невѣдѣнію, но и лицемеры закона, такъ какъ не дѣлаемъ того, что, знаемъ, нужно дѣлать, или дѣлаемъ то, что, знаемъ, не нужно дѣлать. Почему Того, Кому говорится въ псалмѣ: *„Господь просвѣщеніе мое и спасеніе мое“* (Пс. 26, 1), нужно просить не только о просвѣщеніи, если мы согрѣшимъ: *„прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ.“*, но и оруководствѣ, чтобы мы не грѣшили: *„и не введи насъ въ искушеніе“* (Мат. 6, 12—13); такъ что просвѣщеніе устраняетъ незнаніе, свѣдѣніе — слабость.